

западныи, Императоръ Султанъ Махмудъ Ханъ сынъ Султана Мустафы Хана, на Оштоманской престолъ возшелъ; того ради посылъ имѣющенся древней дружбы между Оштоманскімъ и Россійскимъ Государствами, для за свѣдѣтелствованія оной съчастливою грамотою отправленъ я къ Вашему Величеству, Всепресвѣтлѣишии, Державнѣишии и Великой прѣшелницѣ, Всероссийскаго Государства Императрицѣ, и многихъ оному подданныхъ земель Самодержницѣ и Повелительницѣ, и надѣюся, что оная вѣчная дружба какъ прежде между сими двумя Великими Государствами твердо соблюдена, такъ и впредь ненарушимо содержана, и нынѣ наиваще еще подтвержена будеть, къ чему Всемилощивѣишии мой Государь Императоръ, съ своей стороны истинное намѣреніе и желаніе имѣеть, и меня съ такимъ указомъ отправивъ, Его иманемъ Вашему Величеству о томъ наислабѣишя обнадеживанія учинить, которую комиссію, и что я при томъ удостоился Ваше Величество видѣть, я себе за особливую честь причитаю, и высокой Вашего Величества милости себя навсегда рекомендую.

А между тѣмъ пока Посланникъ рѣчь говорилъ и переводъ со оной чтенъ, грамоту Султанскую держалъ чиновной сво человекъ.

8. По отправленіи и прочтеніи оной рѣчи Посланникъ взявъ у чиновного своего человека Султанскую грамоту поднесъ предъ Ея Императорское Величество, и остановился недоходя Трона за сажень, и Ея Величество повелѣла оную принять Канцлеру, которой принявъ шое грамоту положилъ на

столъ, которой поставленъ былъ близъ Трона покрытъ золотною парчею, и сооной грамоты приложенъ при семъ переводъ.

9. Потомъ Канцлеръ принявъ отъ Ея Императорскаго Величества повелѣніе Посланнику во отвѣтъ сказалъ, что Ея Императорское Величество содержаніе грамоты Султанова Величества изволѣтъ выслушать и онаказанныхъ дѣлѣхъ повелѣтъ министрѣмъ своимъ съ нимъ посланникомъ говорить. А сего дня указала Ея Императорское Величество послать къ нему изъ дворца своего столъ.

10. Потомъ посланникъ пошелъ отъ трона не оборачиваясь спиною и отдалъ Ея Императорскому Величеству трижъ поклона на тѣхъ же мѣстахъ какъ и при входѣ, и пришедъ изъ Саллы въ ту камору гдѣ онъ сперва мѣшкалъ, пакы во оной остановился и туда пришедъ Канцлеръ принявъ у него посланника прѣсланной съ нимъ къ Ея Императорскому Величеству листъ отъ Турскаго главнаго Везира, а между тѣмъ Ея Императорское Величество изволила изъ аудіенцѣ Саллы возвратитъ въ свои покои.

11. По подаіи онаго Везирскаго листа посланникъ препроводенъ до корѣтши и въ квартиру сво такимъ же порядкомъ какъ и на аудіенцію везенъ.

12. На квартирѣ сво посланника трактовалъ Гофъ-маршалъ Шепелевъ отпущеннымъ изъ дворца столѣмъ, при которомъ и дворцовая музыка играла, и съ нимъ за столѣмъ сидѣли, окромѣ того Гофъ-маршала Дѣйствиетельной Штатской Совѣтникъ Зыбинъ и приставъ Ушаковъ.